Команды встали по разные стороны корта. Оценивающие взгляды противников, цепко проходящих по каждому игроков команды Тейко. Комаги пришли подготовленными. Пусть это была всего лишь тренировочная игра, они не лишили себя возможности просмотреть игры другой школы.

И, видя их движения, им становилось не по себе. Каждый из игроков — сильная единица, которая в одиночку может перевернуть исход матча, да и вдобавок ко всему, таких было четверо. Четверо в одной команде! Команда Комаги не знала о Самуи, ведь тот не попал ни на одно из соревнований, однако факт, что он прямо сейчас стоит в основном составе, внушал должное опасение.

Его высокий рост, крепкое телосложение и холодные глаза настораживали, однако куда меньше, чем остальные четверо. У них тоже есть такой игрок, потому особо давления они не испытывали.

Глава их физической силы — центровой Хиро, вышел на подбор. Пусть его рост и был чуть ниже, чем у центрового Тейко, однако тот был куда массивнее. Его сила прыжка поражала воображение, а несвойственно длинные руки могли, казалось, дотянуться до любого мяча.

Увы, даже среди китов найдутся особи покрупнее.

Мяч взлетел, центровые подпрыгнули одновременно, однако так нахваливаемая длина рук центрового Комаги разбилась об абсурдность прыжка Ацуши. В его силах было достигнуть наивысшей точки за невероятную секунду. Мяч оказывается в руках центрового Тейко, отрываясь почти на кисть от другого игрока.

Удар, снаряд оказывается в руках синей молнии, не прозевавшей момент и мгновенно рванувшей на другую сторону. Блокирующие всё ещё находились в прострации от того, что их монстра подавили так быстро. Со свистом игрок оказывается под корзиной противников, зарабатывая первые очки для своей команды за жалкие пять секунд.

Тейко начали эту игру.

Выйдя из оцепенения, они с удивлением посмотрели себе за спину, чтобы заметить лишь пробегающего мимо игрока. Справившись с наплывом чувств, Комаги не стали сдаваться так быстро. Ведь на эффекте неожиданности, и они могли набрать много очков.

Мяч отдаётся разыгрывающему. Тот не спеша проходит линию и наблюдает за ситуацией. Увы, та не располагала к слишком долгим расчётам. Алый шлейф проходит через всю половину площадки и хватается крепкими руками Атакующего защитника. Секунда на подготовку и мяч отправляется в кольцо, чтобы через мгновение оказаться заблокированным рукой центрового.

Игрок вздрогнул, когда мяч летел прямо ему в лицо, однако прямо перед ним рука схватила мяч и понеслась на их половину. Махнув головой и избавившись от наваждения, игрок рванул обратно. Безуспешно. Его скорость была далеко не такой высокой, чтобы сравняться с молнией.

Следующий мяч вновь оказывается за Тейко. Вновь разыгровка, мяч отдаётся центровому, пытающемуся пробиться под кольцо, но натыкающийся на непреодолимую стену в виде фиолетововолосого игрока. Его аура сдавила его со всех сторон, а глаза начали быстро искать возможность отдать пас. Отдать пас мячом, которого уже не оказалось в руках.

Мелькнули алые волосы и мяч отправляется к другому игроку. Излишне медленно, словно

провоцируя их, он вбегает на их половину, позволяя игрокам встать на позиции. В момент они совершенно позабыли всё, чему научились из тех просмотренных игр этой команды Монстров.

— БЛИЖЕ!!! — было слишком поздно.

Не доходя двух шагов до трёхочковой линии, мяч с непомерно высокой дугой отправляется в корзину без подготовки.

— У раков сегодня счастливый день, тетрадь с бирюзовой закладкой лежит в спортзале, я не могу промазать, — поправил очки зеленоволосый игрок, отворачиваясь и начиная бег к своей половине.

Шелест сетки от идеально залетевшего внутрь мяча.

Понемногу Комаги привыкали к темпу и стилю Тейко, привыкая к быстрым и непредсказуемым движениям Аомине, к нерушимости защиты Мурасакибары в двухочковой зоне, ловкости Акаши, с которой любой мяч на поле может стать его собственностью, к невероятным и неблокируемым броскам Мидоримы. Однако последний так и остался для них загадкой.

Он, казалось, даже не напрягался, а лишь подавал вид, что находится в игре. Его движения были вялыми, а на лице то и дело проскакивала вялая мечтательная улыбка. И уповав на эту возможность, они отдали пас их Атакующему защитнику, вставшему против этого игрока.

Игрок Комаги чуть ли не усмехнулся прямо в лицо Самуи, когда заметил, что тот даже не смотрит в его сторону. Прыжок и мяч, который вот-вот должен был отправиться в корзину, оказывается в руках мечтательного игрока.

— Не дай виду противника спровоцировать тебя, — отличным от вида холодным тоном ответил Самуи, сразу отдав пас через всю площадку уже пробегающему срединную линию Аомине.

Тейко стремительно набирали очки, разрыв между командами кратно увеличивался, достигнув невероятных цифр.

61:15.

Четырёхкратное преимущество создало в душе Комаги некую тянущую пустоту от осознания такого разгромного поражения. Однако они не сдавались, ведь даже мелочь может изменить исход игры.

Так, увы, и случилось. Ставший капитаном Аомине носился по корту, прося больше мячей, бесполезно расходуя свою выносливость и под конец второго тайма был похож на полудохлую собаку.

— Чёт... я... ха-а... переборщил... — схватился он за колени и пытался отдышаться. — Акаши, пасуй Мидориме.

Однако, несмотря на слова, состояние Шинтаро хоть и было лучше, чем у их нынешнего капитана, однако не так уж далеко ушло. Его броски требуют чертовски много выносливости и физических сил.

«Вероятность того, что Шинтаро Мидорима сможет сделать ещё десять Идеальных бросков за эту игру», — мысленно обратился к уже как-то позабытой особенности Самуи.

[Вероятность того, что Шинтаро Мидорима сможет сделать ещё десять Идеальных бросков за эту игру равняется двадцати процентам.]

«Пятнадцать бросков,» — повторил команду Бывший Лучший игрок, чуть увеличив число бросков.

[Вероятность того, что Шинтаро Мидорима сможет сделать ещё пятнадцать Идеальных бросков за эту игру равняется одному проценту.]

«Как я и думал, они стали старше, но так и не научились в полной мере контролировать скорость игры,» — мысленно вздохнул Самуи.

Лишь он, Акаши и Ацуши были почти не используемыми в этой игре. Их выносливость держалась в районе семидесяти процентов, у Самуи же баснословные девяносто, в то время как у Дайки ушло уже за двадцать, а у Мидоримы чуть выше тридцати.

— Я не смогу сделать больше десяти бросков, — хмуро ответил Шинтаро, внутренне проклиная свою слабую выносливость.

Если бы у него была возможность забивать всю игру, то остальным вообще не пришлось бы напрягаться. Сейчас же, когда осталась ещё половина игры он был уже почти бесполезен.

— Может уже дадите и мне сыграть? — с зарытой где-то на глубинах океана обидой спросил Самуи.

— Не-не, они и так сереют на глазах, — махнул рукой Аомине. — Не хочу видеть на тренировочном матче обычные манекены для тренировки дриблинга. Да и надо же нам показать, чему мы научились за это время. Мурасакибара, пойдёшь в атаку, Самуи в роли центрового.

Однако именно это решение стало главной ошибкой, после которой Аомине больше никогда не будет принимать на себя роль капитана.

http://tl.rulate.ru/book/80555/2739095